

Знакомая машина перевернулась на дороге, и в ней, судя по всему, находился ее родной дядя — Ванна, уже порядком уставшая, тут же получила новый заряд сил и бросилась к машине.

И тут она вдруг заметила, что рука, высунувшаяся из машины, слегка подергивается, а залитая кровью ладонь как бы приподнимается при ее приближении.

Дядя был жив!

Ванна мгновенно среагировала, бросившись вперед, чтобы одной рукой стабилизировать положение машины, другой — оторвать уже деформированную дверь. Затем она проникла внутрь и, удерживая деформированный салон, проверила состояние Данте. Закончив, она вызволила дядю из машины и немедленно применила свои Божественные искусства, призывая влажный морской бриз, чтобы с помощью оставшейся у нее энергии попытаться вернуть ему жизнь.

Почти удушающий горячий ветер все еще бушевал на улицах, падающий с неба пепел и искры делали город—государство похожим на ад. Используя остатки своей силы, Ванна отгородила себя и дядю от их смертоносного воздействия. Она аккуратно положила Данте на землю и спустя некоторое время наконец увидела, как глаза ее родного человека слегка приоткрылись.

— Ах... Ванна... ты вернулась...

Это были первые слова, которые произнес Данте после того, как открыл глаза.

— Да, я вернулась. — Ванна взяла Данте за руку. — Как ты себя чувствуешь? Можешь встать? Я отведу тебя в Собор...

— Нет... оставь меня, я буду тебе в тягость, — Данте слегка покачал головой, взяв руку Ванны, кончиками пальцев оказывая легкое давление. — Я должен был подумать, что наступит такой день... они придут, чтобы забрать плату... Ты должна уехать, прежде чем они найдут тебя... покинуть Пранд, уехать туда, где тебя никто не знает...

Слушая шепот дяди, Ванна вдруг испытала внезапный шок: она поняла, что дядя, похоже, знает что-то, чего не знает даже она, и от этого ее голос дрогнул:

— Что ты... имеешь в виду? Кто они? Какую плату? Неужели ты... уже знаешь, что происходит в городе—государстве?!

Данте поднял веки, его протез из рубина в какой-то момент разбился, кровь стекала из раны, а пламя, бушующее на улицах, тускло отражалось в том, что от него осталось. После нескольких секунд молчания он, наконец, тихо произнес:

— Проповедники Конца... И подпространство за ними... Ванна, ты помнишь пожар

одиннадцатилетней давности?

— Пожар одиннадцатилетней давности... — Глаза Ванны расширились. — Ты помнишь тот пожар?!

— Как я мог не помнить... я видел его каждый день, — горько улыбнулся Данте, — и все же я думал, что смогу обманывать себя до конца жизни.

Спутанные мысли бурлили в ее голове, Ванна, казалось, забыла об истощении и ранах. Она пристально смотрела в глаза дяди, которые начали затуманиваться, в ее голове все время всплывала разная информация о пожаре, Темном Солнце, Подпространстве и Проповедниках Конца.

— Но какое отношение это имеет к Подпространству? При чем тут Проповедники Конца и при чем тут я и?.. Почему «они» пришли за мной? Какую «плату» они пытаются взыскать!? — спросила она.

Ванна пожалела о том, что задала эти вопросы, ей показалось, что она говорит не с дядей, а как будто судит пленника, но Данте это явно не волновало, он лишь сделал несколько тихих вдохов, прежде чем заговорил низким голосом, словно летал в своих мечтах:

— Пока бушевал пожар, я заметил... нить проекции из подпространства, и когда опасная истина поглотила меня, я загадал желание у подпространства.

— Ты загадал желание у подпространства? — Ванна потрясенно посмотрела на Данте. — Какое желание?

— Я пожелал, чтобы ничего не случилось и чтобы ты... вернулась к жизни.

Выражение лица Ванны совершенно изменилось.

Данте спокойно смотрел на свою племянницу, у него было такое выражение лица, будто он хотел заплакать. Он медленно поднял руку, словно хотел погладить волосы Ванны, его губы разошлись, а голос был низким:

— Ванна... ты выросла... прости, мне очень жаль, дядя бесполезен, тогда... я не смог спасти тебя...

— Но я помню, как ты спас меня из пожара...

— Все, что я спас из пожара — это пепел, — тихо вспоминал Данте. — Доля секунды, у меня не было времени среагировать. Ты была крошечным шариком пепла... Я отчаянно хотел вырваться

из этого кошмара, вернуть все на круги своя и принял бы помощь любого, кто пришел бы на помощь: богов или демонов, даже подпространства... Тогда что-то ответило на мое желание, и мне потребовались годы, чтобы понять, что именно ответило мне в тот момент...

Ванна, казалось, уже не слышала, что говорит Данте.

Она просто медленно подняла руки и посмотрела на свое тело.

Только спустя неизвестное количество времени она, наконец, нарушила молчание:

— Значит, мое выживание в каком-то смысле является результатом благословения подпространства?

Данте слегка прикрыл глаза, он не мог ответить на этот вопрос, поэтому молча согласился.

— А... как я стала Святой? — спросила Ванна. — Как Богиня Бурь могла позволить тому, кто выжил только благодаря благословию подпространства, стать ее единоверцем, да еще и наделенным огромной силой и убежищем?

— Я... не знаю. — Данте медленно покачал головой. — Возможно, только сама Богиня может ответить на твой вопрос, но... как нам...

Ванна молчала, мысли ее путались, убеждения, поддерживавшие ее столько лет, в этот миг дали неустранимую трещину, оставив ее в растерянности. Как ей смотреть в лицо своим убеждениям или в лицо собственному «существованию»? Но после нескольких минут молчания она медленно встала и, как будто разговаривая сама с собой, мягко сказала:

— Несмотря ни на что, кто-то должен остановить вторжение в реальность, должен ...вернуть все, с чем мы знакомы, в реальный мир.

— Ванна, ты умрешь. — Данте внезапно распахнул глаза и чуть—чуть приподнялся с земли. — Ты не можешь здесь больше оставаться, реальность здесь разрушается. Ты должна выбраться из Пранда, выбраться из этого видения, пока оно полностью не исчезнет из твоей памяти. Послушай, если твое выживание действительно является результатом благословения подпространства, то исправление истории может привести к твоей гибели. Такие сложные парадоксы не под силу разрешить простым смертным...

Однако Ванна просто молча смотрела на своего дядю, взгляд ее был нежным и спокойным.

— Дядя, разве ты не говорил, что любишь город—государство и все, что в нем есть?

Данте немного помолчал, и на его лицо вернулось жесткое выражение:

— ...Конечно, поэтому я останусь здесь и встречу свою судьбу вместе с городом—государством. Я готов к любому исходу, но... но ты ты другая, Ванна, ты не можешь...

— Я тоже, — мягко перебила Ванна, — я тоже люблю это место и готова к любому исходу... Как ты учил меня в детстве, долг зовет.

Данте молча глядел на стоящую перед ним Ванну, на единственную семью, оставшуюся у него на этой земле, на ее высокую, как никогда, фигуру, твердую и спокойную, как стена, готовая встретить огромную волну.

Он знал, что его слова не возымеют никакого действия.

Поэтому он тихо вздохнул и, собрав последние силы, чтобы подняться, медленно отполз в сторону и прислонился к ближайшему фонарю.

— Тогда ступай, — тихо сказал он, — я буду ждать твоего возвращения здесь...

Ванна опустила голову и посмотрела на стоящего перед ней дядю.

Насколько она помнила, ее дядя все еще был высокой, решительной горой, но с каких пор он так сильно уменьшился в размерах?

Она мягко наклонилась, ее голос был низким и нежным:

— ...Если все пройдет хорошо, твой знакомый Пранд вернется в реальный мир, и тогда... ты не забудешь меня.

Данте больше ничего не сказал, лишь молча кивнул.

Ванна выпрямилась.

Однако уже в следующее мгновение вдалеке раздался тревожный звук, прервавший ее движения, а затем раздался ужасающе громкий взрыв и пронзительный звук, похожий на звук, когда рушится здание.

Ванна изумленно посмотрела в ту сторону, откуда донесся звук; она никогда не испытывала такого страха и беспокойства, как в этот момент. И отразившееся в ее глазах зрелище подтвердило причину этого беспокойства.

Она увидела, как в стороне, где находился Собор, взметнулась огненная вспышка, взрыв, почти рассеявший клубы дыма высоко в небе, а за ним последовала ослепительная вспышка света,

словно миниатюрное солнце поднялось из-под земли, чтобы поглотить и расплавить все снизу доверху.

Сразу же после этого произошло нечто еще более ужасающее.

Она услышала еще больше взрывов, еще больше пронзительных звуков и увидела, как из всех частей города-государства поднимается одно стремительное пламя за другим, огромные огненные шары поднимались над морем пламени, словно группа миниатюрных солнц, и каждый из этих поднимающихся пламенных шаров представлял собой Собор.

Колокола, которые не переставали звонить даже тогда, когда пламя падало на город, затихли.

Ванна почувствовала, что ее разум почти померк, и в следующее мгновение инстинкт побудил ее броситься в сторону самой большой вспышки света — к Собору в центре Пранда.

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3662252>